

КТО В ТЕРЕМЕ ЖИВЕТ?

Сказка началась уже в подъезде. Кружевные занавески и цветы на окнах, расписная лестница уперлась в дверь, отделанную деревом, — терем деда Ивана. Дверь открылась, и на пороге хозяин. Первая мысль: «Как же посмела называть его дедом?» Высокий, крепкий, глаза ясные. Это по паспорту 89. Иван Родионович отложил шитье. Только что стучала швейная машинка — зингеровская, ровесница века, такая же моложавая, как хозяин.

Иван Родионович, узнав, зачем пришла, достает свое детище, приговаривая: «Зимой нога заболела, надо было чем-то заняться. Инструменты самые обычные — нож, шило да ножовка И вот смастерил...» Она заняла почти весь стол. Настоящая водяная мельница, какую с детства видел в деревне Гремячке Ваня Гончарук. По желобу льется на колесо вода, колесо вращается и приводит в движение жернова. Все продумано, даже поручни, чтобы мель-

нику легче было подниматься к бункеру. Но больше всего удивила комната отдыха, где хозяева в ожидании помола пьют чай из самовара. Спокойствием и духом народным повеяло.

Достал Иван Родионович и другие (так и хочется называть — произведения). Косу вместе с граблями. Таки мы раньше гречиху, ячмень, овес, рожь косили. Показал цепь, «в старые годы ею хлеб молотили». А на кухне — соломорезка собственного изготовления. Не одну солому режет, все, что надо.

— Я своим говорю: бросайте вы этот город. Сад продайте. Возьмите посуду. И давайте дом строить. Мне трех годов хватит. Все сделаю, хозяйство налажу. Могут печь любую сложить. Трехколку завел бы, — мечтает Иван Родионович. Тесно ему в однокомнатной квартире, «Да я в ней будто и не живу. Так и остался

при своем хозяйстве».

Родом Гончарук из Каменец-Подольской губернии. Семеро братьев было в семье. Отец Родион Онуфриевич — коммерсант, работал продавцом в «Монопольке», потом в кооператив ушел. Мастеровой был: кожу, хром, овчины выделывал, сапоги тачал, бочки мастерил. Старший брат, Василий Родионович, по теперешним меркам далеко бы пошел. В 1922 году семья получила семь десятин земли. А Василий взял в аренду еще неделимый попковский клин — тринадцать гектаров. Ну, и развернул хозяйство. Возил продукты в Одессу, Киев. Подряд брал на пивзаводе, бочки делал. Младших братьев всему учил... В 28-м налогами хозяйство задущили, а в 37-м окончательно «рассчитались» с Василием. Расстреляли. Иван Родионович помнит с точностью до дня, когда арестовали стар-

шего. С него же взяли подписку о невыезде. Он выехал. Остался жив. И сегодня, в свои 89, в его глазах нет обиды. Ему хочется напомнить людям о старине далекой, разбудить в них желание заниматься народным ремеслом:

— Я бы одал в любой музей мельницу, научил бы любого человека, как сделать. А уж пригодилось бы все это — точно. На той же речке Ельничной хоть сейчас ставь мельницу. Семьдесят сантиметров воды хватит, чтобы закрутилась. Хозяйства личные хотя бы развивать, а как же без самых простых вещей обойдутся?

Приходили к Ивану Родионовичу люди, да все не те. Одним надо, чтоб он на кооператив поработал. Другим — чертежи, технологию подавай. А у него вся наука в голове да в руках. Грамоты — один ликбез в 1928 году оконченный. Но талант Гончарука дипломом не измеришь. Жаль, если он останется не воспребованным...